

— Братан, я за тебя, давай, дебютируй!

— Какой танец будет в следующий раз? Может, Цикл любви? Жду с нетерпением, — и прикрепленный скриншот с подписью ожидание.

За одну ночь даже личный супертопик Е Цзэси был создан усилиями фанатов-парней. Девушки-фанатки вынужденно отошли на второй план, и все вокруг наблюдали за этим с открытыми ртами.

Наступила суббота. В этот раз серию не стали разбивать на два дня: постпродакшн работал в поте лица, чтобы успеть выпустить два эпизода, которые вышли в эфир синхронно в восемь вечера. Не прошло и часа после публикации, как количество просмотров побило все рекорды.

Когда на экране появился Е Цзэси, весь чат был захвачен комментариями — сплошь слова поддержки от фанатов. Фрагменты с ним нарезали отдельно, и крупные паблики наперебой принялись делать репосты. Обсуждение в сети достигло невероятных масштабов, повсюду летали мемы и гифки. Е Цзэси стал по-настоящему популярным за пределами шоу.

Одна ошарашенная фанатка, не выдержав, написала в супертопике:

— У меня серьезное подозрение, что Е Цзэси специально провалил предыдущий этап, чтобы танцевать для нас!

Топ-комментарий под постом гласил: Будь увереннее, убери слово подозрение.

Этот пост мгновенно разлетелся по сети и снова попал в тренды. Юй Янь, который тоже следил за соцсетями, втайне выдохнул. К счастью, Е Цзэси на него больше не засматривается! А ведь он уже успел продумать, как именно будет отказывать. Но, понимая, благодаря кому он занимает свое нынешнее место, Юй Янь все же испытывал благодарность. Однако они с Е Цзэси были совсем не близки, и подойти самому было неловко. Поразмыслив, Юй Янь обратился к Тан Цзину.

Выслушав просьбу Юй Яня, Тан Цзин помрачнел. Он предвидел взрывную популярность Е Цзэси, но сказать, что не завидует, было бы ложью. В тот вечер после второго выступления операторы засняли разговор Е Цзэси и Тан Цзина. На следующий день, когда серия вышла, пользователи сети даже нарезали этот момент и выложили пост: Кажется, отношения Тан Цзина и Е Цзэси наладились?

На видео два красавца разных типажей — один холодный и отстраненный, другой яркий и дерзкий — синхронно улыбались друг другу. Звук не было, никто не мог разобрать, о чем они говорят, но по их взглядам было ясно — они искренне восхищаются друг другом.

Если спросить фанатов Тан Цзина, кого они ненавидят больше всего, Е Цзэси окажется на первом месте, и никто не осмелится оспорить это. Этот человек, который постоянно донимал их кумира, — пусть он хоть трижды богат, в глазах фанатов его грехи неисчислимы. На

прошлой неделе, во время выступления, Е Цзэси даже пытался отмыть свою репутацию, используя тему преследования Тан Цзина!

Фанаты скрежетали зубами от злости, но их было куда меньше, чем обычных зрителей. Стоило им написать что-то оскорбительное, как комментарии тут же тонули в море других мнений. Иногда, когда им удавалось вывести гневный комментарий в топ, в ответ тут же прилетало:

— Е Цзэси уже извинился, будьте милосерднее.

— Да, Тан Цзин сам сказал, что все в порядке.

— У кого не было бывших? Фанаты должны это отпустить.

Фанаты Тан Цзина бесились еще больше, но против толпы не попрешь. Им оставалось лишь терпеть и надеяться, что на втором этапе Тан Цзин ослепительно отомстит. Ведь все знали, как Е Цзэси получил первое место в прошлый раз — не иначе как на эпатаже и пиаре?

Но фанаты и представить не могли, что произойдет на втором выступлении.

Был ли Тан Цзин ослепителен? По мнению фанатов — да.

А что же Е Цзэси?

Бесчисленные сахарки замолчали. Е Цзэси был невероятен!

Когда он добровольно отказался от прохождения дальше, многие праздновали, ожидая его вылета. Кто бы мог подумать, что в составе проигравших Е Цзэси выдаст такое! Среди сахарков было немало любителей аниме, которые во время трансляции чуть не закричали от восторга. Е Цзэси танцевал потрясающе! При такой бешеной нагрузке он умудрялся петь, не сбивая дыхание, и даже высокие ноты брал без единого дрожания голоса! В этот момент фанаты поняли — у Е Цзэси действительно есть талант, и он ничуть не хуже их кумира.

Е Цзэси снова стал первым, и сахарки больше не смели ничего возразить. А потом они увидели видео, где Е Цзэси и Тан Цзин улыбаются друг другу.

Черт возьми!

Тан Цзин такой красивый! Да и внешность Е Цзэси просто отпад!

Почему они не замечали этого раньше?

Их улыбки такие теплые!

Между ними даже есть капля... химии!

Это заметили не только фанаты Тан Цзина, но и обычные зрители. Сердца многих дрогнули.

Это же так мило!

Они неплохо смотрятся вместе!

Тем более, Е Цзэси раньше был влюблен в Тан Цзина.

Может, эта улыбка означает, что он еще не до конца его отпустил?!

Чем больше люди думали об этом, тем сильнее распалялись. Сердца любителей пейрингов забились чаще — так родился пейринг СиТан!

Си — это Е Цзэси, а Тан — это, конечно, Тан Цзин. Фанаты Тан Цзина называют себя сахарками, а Тан-Тан — это уменьшительное от его имени. СиТан — это же как леденец! Ну как тут не умилиться?

Меньше чем за полдня фан-база пейринга стала вполне внушительной. На волне хайпа количество подписчиков Е Цзэси взлетело, да и у Тан Цзина прибавилось около ста тысяч. Большую часть из них составляли новоиспеченные фанаты пейринга.

Тан Цзин тоже листал соцсети и, увидев фанатов своего пейринга с Е Цзэси, лишь горько усмехнулся. Вскоре позвонил агент — тоже по поводу этого пейринга. По его словам, фанаты — это неплохо, просто они появились в очень удачный момент. Сейчас Е Цзэси на пике популярности, и многие мечтают присосаться к его хайпу, а Тан Цзин получил это бесплатно. Почему бы и нет?

Но агент знал о прошлых выходках Е Цзэси, поэтому звонил, чтобы успокоить Тан Цзина: не злись, не читай соцсети, просто готовься к конкурсу. Но на что Тан Цзину злиться? Выгоду получил он сам, и злиться было бы неблагодарностью. К тому же Е Цзэси уже давно сказал, что больше не будет его донимать. Если подумать, ежедневные сообщения с пожеланиями спокойной ночи перестали приходить уже больше десяти дней назад. При мысли об этом по душе Тан Цзина разлилось странное чувство. И еще... почему СиТан? Неужели Е Цзэси может быть активом?

Тан Цзин резко опомнился. О чем он вообще думает! Его уши предательски покраснели от стыда, и он заставил себя вернуться в реальность. Посмотрев на Юй Яня, который ждал ответа, Тан Цзин неловко произнес:

— Разве сегодня вечером не будет прощальной вечеринки? Ты сможешь сам подойти к Е Цзэси и поблагодарить его, так это не будет выглядеть натянуто.

Юй Янь нахмурился. Дело было не в натянутости, ему просто было неловко! Но прежде чем он успел объяснить, Тан Цзин развернулся и ушел. Юй Янь понуро опустил голову. Что же делать?

После второго этапа шоу рейтинги взлетели, и Ли Чанцзянь, пребывая в отличном настроении, объявил в воскресенье выходной для всех участников. Ребятам разрешили свободно

передвигаться по территории виллы, а вечером устроили небольшую вечеринку в честь ухода Хэ Цзиньюня.

Участники расслабились, ведь не нужно было вставать ни свет ни заря на тренировки. Е Цзэси был счастлив вдвойне — можно было легально лениться. К тому же это была первая вечеринка с тех пор, как он попал в этот мир! Раньше никто не ограничивал его в еде, но алкоголь был под запретом. Е Цзэси уже давно не пробовал спиртного и очень скучал по нему.

Ли Чанцзянь не поскупился и выставил свои лучшие запасы, но с условием — несовершеннолетним не наливать. Среди двадцати пяти оставшихся участников двое оказались младше, поэтому, когда все чокались бокалами, они грустно пили газировку.

Е Цзэси хотелось просто выпить в свое удовольствие, поэтому он не стал садиться со всеми, а взял бокал и устроился в углу на диване. Потягивая вино, он листал ленту. Он был удивлен, узнав, что у него прибавилось фанатов-мужчин, но быстро принял это как факт. Читая комментарии прямолинейных парней, Е Цзэси не мог сдержать смех. Но он никак не ожидал, что у него появится пейринг с Тан Цзинем! Фанаты явно обладают отличным вкусом!

Как раз когда он раздумывал, не поставить ли лайк под постом, свет перед ним померк. Е Цзэси поднял голову и увидел незваного гостя — Хэ Цзиньюня. Мужчина был в черном костюме, дорогая ткань подчеркивала его статную фигуру, а рост под метр девяносто создавал невидимое давление. Е Цзэси нахмурился.

Хэ Цзиньюнь без приглашения сел рядом и приподнял бровь:

— Я...

— В кино не снимаюсь, — отрезал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь замер, а затем улыбнулся. Уголки его губ изогнулись, а в глубоких глазах заиграли смешинки:

— Нет, ты не так понял.

Е Цзэси подозрительно прищурился:

— М?

Хэ Цзиньюнь поставил бокал, ассистент протянул ему документы, и он пододвинул их к Е Цзэси. Низким бархатным голосом мужчина произнес:

— Это реклама. Есть интерес?

Е Цзэси решительно не понимал, как в мире могут существовать люди, которые так настойчиво

пытаются подсунуть ему работу. Он даже в кино сниматься не хочет, неужели его заинтересует реклама? Е Цзэси с грохотом поставил бокал на стол, выпрямился и уже собирался серьезно поговорить с Хэ Цзиньюнем, как в разговор вмешался голос:

— Учитель Хэ, я как раз вас искал. О, Цзэси, ты тоже здесь! — Ли Чанцзянь подошел к ним, держа бокал, и сразу заметил бумаги на столе. — Что это?

Хэ Цзиньюнь вкратце объяснил ситуацию. Ли Чанцзянь кивнул:

— Вот оно что! Ну да, хотя Цзэси еще официально не дебютировал, с его нынешней популярностью он вполне может сниматься в рекламе.

Ли Чанцзянь был очень доволен своим племянником. В пятницу, во время прямого эфира, даже он был поражен его танцем. Не зря он его племянник! Гордость берет!

Е Цзэси, перебитый Ли Чанцзянем, с трудом сглотнул:

— Дядя Ли, я...

— Но такие дела лучше решать через агента Цзэси, — Ли Чанцзянь махнул рукой, показывая, что берет все на себя.

В переговорах он был мастер. Никто не мог урвать у него ни клочка выгоды! К тому же, раз уж Е Цзэси его племянник, он точно не даст его в обиду. Е Цзэси волновало совсем не это! Он вообще не хотел сниматься в рекламе, но Ли Чанцзянь не давал ему вставить и слова.

— Кстати, Цзэси, у тебя есть агент? — спросил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси покачал головой. Откуда ему взяться, если он даже не собирался задерживаться в шоу-бизнесе. Хэ Цзиньюнь удивленно приподнял брови:

— Нет агента?

Ли Чанцзянь помолчал секунду и сказал:

— Это моя вина, я хотел сказать твоему отцу, но закрутился и забыл.

С этими словами он поставил бокал:

— Цзэси, учитель Хэ, подождите минуту, я сейчас же позвоню господину Е!

Е Цзэси вскочил и наконец-то выпалил то, что хотел:

— Не нужно, дядя Ли, я не собираюсь сниматься в рекламе.

Ли Чанцзянь нахмурился:

— Как это так?

Е Цзэси:

— Дядя, я...

Ли Чанцзянь неодобрительно покачал головой:

— Ты что, не хочешь, чтобы твою карту... ну? — Хэ Цзиньюнь был рядом, поэтому Ли Чанцзянь не договорил.

Голос Ли Чанцзяня был достаточно громким, и хотя он выразился туманно, Хэ Цзиньюнь все понял. Неудивительно, что Е Цзэси так спокойно участвует в шоу и не создает проблем — оказывается, на то есть причина. Хэ Цзиньюнь задумчиво приподнял бровь.

Е Цзэси хотел было возразить, но после этих слов замолчал. Ли Чанцзянь прав: он остался здесь и участвует в шоу только потому, что его папаша заблокировал его карту! Сняться в рекламе не так уж трудно. Если он снимется, может, его папаша подбодрит и разблокирует карту... Разве это не прекрасно?

Подумав об этом, Е Цзэси перестал сопротивляться и снова сел на диван. Ли Чанцзянь остался доволен и, извинившись, отошел позвонить. Через несколько минут он вернулся с ответом от Е Цзяньбиня: Пусть Е Цзэси сам позвонит. Конечно, в оригинале это звучало как: Пусть этот крольчонок сам мне позвонит, — сопровождаемое тяжелым вздохом.

Ли Чанцзянь успокоил друга и повесил трубку, передав слова отцу. Е Цзэси глубоко вздохнул, достал телефон и нашел контакт отца. Это был первый звонок, и он нервничал. В романе Е Цзяньбинь был строгим отцом, который не любил шутить. Воспоминаний о нем у Е Цзэси почти не было, только из сюжета он помнил, что после смерти отца компанию передали младшему брату, и судьба оригинала стала еще печальнее. Пока Е Цзяньбинь был жив, оригинал мог творить что угодно, значит, отец его все-таки любил.

От этой мысли стало легче. Послышались гудки, и через пару секунд трубку сняли. Не дав Е Цзэси и слова сказать, на том конце раздался тяжелый вздох:

— Ты еще помнишь, что у тебя есть отец? Удивительно, что ты решил позвонить, великая звезда.

Е Цзэси: «...»

Звонок только начался, а он уже язвит?

Е Цзэси кашлянул и, подбирая слова, ответил:

— Дядя Ли сказал, что вы просили меня позвонить.

Е Цзяньбинь: «...»

Паршивец!

Долгое время в трубке царила тишина, и Е Цзэси, почувствовав неладное, поспешил добавить:

— Вы что-то хотели?

Е Цзяньбинь: «...»

Е Цзэси устал. Почему он такой вредный старик? Придется его умаслить. Ради банковской карты он на все готов!

Е Цзэси нагло соврал:

— В последнее время я был занят на тренировках, сегодня дядя Ли дал нам выходной, вот я и нашел время позвонить.

Е Цзяньбинь немного смягчился:

— Оперился, значит? Столько времени не звонил, еще и в черный список научился добавлять.

Это был не он! Е Цзэси почувствовал себя оскорбленным.

— Больше не буду, — пообещал он.

Е Цзяньбинь снова тяжело вздохнул. Е Цзэси мог представить, как он сначала набрал воздуха, а потом с шумом выдохнул через рот, чтобы звук был громче.

— То-то же! Насчет агента не волнуйся, я скоро пришлю человека, который с тобой свяжется.

Сказав это, Е Цзяньбинь повесил трубку, не дав Е Цзэси даже рта открыть. Слово карта так и застряло у него в горле. Ли Чанцзянь, стоявший рядом, тут же спросил:

— Что сказал отец?

Е Цзэси вздохнул:

— Сказал, что пришлет человека.

Ли Чанцзянь увидел разочарование на лице Е Цзэси и понял, что сейчас не время просить о карте, поэтому утешил его:

— Ничего, он, наверное, еще злится, скоро отойдет. А насчет рекламы — ты снимешься и получишь гонорар. Зачем тебе этот старик? Правда ведь?

В этом была правда. Е Цзэси кивнул и с интересом посмотрел на Хэ Цзиньюня:

— Что за реклама и сколько платят?

Ли Чанцзянь расплылся в улыбке. Хэ Цзинъюнь слегка улыбнулся и добавил:

— Это рекламная кампания серии Bulgari, цена... — он показал жестом сумму.

Е Цзэси: «!!!»

Тем временем Е Цзяньбинь только положил трубку, как дверь кабинета открылась. Вошел юноша лет семнадцати-восемнадцати, черты лица которого были до боли похожи на Е Цзяньбиня. Увидев отца, он поздоровался:

— Пап.

Е Цзяньбинь мельком взглянул на него и ответил:

— Пришел.

Е Хаоянь кивнул, оценил выражение лица отца и спросил:

— Звонил брату?

Е Цзяньбинь коротко ответил, не вдаваясь в подробности. Е Хаоянь сел на диван:

— Брат опять вывел тебя из себя?

Это было утверждение — он привык, что Е Цзэси постоянно ссорится с отцом. Не дожидаясь ответа, Е Хаоянь продолжил:

— Брат всегда был таким, не злись на него. Кстати, я видел, что он участвует в каком-то шоу, наши сотрудники даже голосуют за него.

При этих словах лицо Е Цзяньбиня немного прояснилось:

— Хм, а ты голосовал за него?

Е Хаоянь праведно ответил:

— Нет, конечно. Брат так открыто накручивает голоса, что даже до нашей компании добрался, каждый день просит сотрудников голосовать. Если я тоже начну, разве это не поощрение такой практики?

Лицо Е Цзяньбиня мгновенно покрылось инеем, он поднял глаза на Е Хаояня. Юноша, не ожидавший такой реакции, встретился с ледяным взглядом отца, и сердце его пропустило удар. Что не так? Неужели он сказал что-то не то?